

Глава 1. Спасти мир

Чжао Ци и представить не мог, что божественный зверь, назвавшийся Байцзэ, бесцеремонно сбросит его прямо с небес.

— А-а-а-а!

Еще секунду назад он стоял у дверей больничной реанимации, но после внезапного толчка стены, коридор и пол разлетелись на осколки. Чжао Ци стремительно падал сквозь плотные облака, а в ушах надрывным эхом стоял отчаянный крик Байцзэ:

— Твое желание исполнится, только если ты спасешь этот мир!

— А-а-а-а-а! — кричал Чжао Ци.

Потоки ветра забивали рот, мешая дышать. Он через силу открыл глаза, но разглядеть что-то в плотной серой пелене было невозможно.

Вскоре сквозь туман проступили капли дождя — крупные, холодные, они больно хлестали по лицу и телу.

Сквозь пелену проступили смутные очертания гор и бескрайней водной глади, а когда он сощурился, прямо под ним возникли острые вершины вековых деревьев.

«Отлично! Какое там спасение мира? Хоть бы на ветки не налипнуть, как кусок мяса на вертел!»

Ветви с треском хлестали по телу. Чжао Ци заорал от боли, отчаянно пытаясь ухватиться хоть за что-нибудь, но скорость падения была слишком велика. Земля стремительно приближалась. Понимая, что сейчас пропашет лицом грязь, парень извернулся в воздухе — если упасть на бок, а не на голову, шансы выжить еще останутся.

Внезапно Чжао Ци ошеломленно затаил дыхание. Прямо перед ним вспыхнул ослепительный белый луч. Словно прочный канат, он вырвался из зажатого в ладони предмета и мягко, но надежно удержал его в паре метров от земли.

Чжао Ци тут же соскочил в траву. Окутывавшее его сияние мгновенно втянулось обратно в зажатый в пальцах предмет... Рог? Парень хотел было получше рассмотреть странную вещь, но из глуши леса донесся яростный рев.

Ливень стеной заглушал все вокруг, однако этот крик перекрыл шум стихии. Чжао Ци резко обернулся.

Сквозь пелену дождя к нему приближались несколько полуобнаженных мужчин с тяжелыми дубинами в руках. Смахнув с лица воду, он приветливо улыбнулся и замахал руками:

— Эй! Привет! Я...

Он быстро спрятал рог в карман, но договорить не успел. Незнакомцы обступили его, угрожающе поигрывая оружием — у некоторых к грубым палкам были прикручены острые кремни. Их взгляды не предвещали ничего хорошего.

Чжао Ци замялся.

«Кажется, они собираются меня поколотить... Куда я, черт возьми, попал?»

Дикари выглядели крепкими, а один из них — настоящий великан с бугрящимися мышцами — возвышался над Чжао Ци на целую голову и сверлил его тяжелым взглядом. Поняв, что кольцо сжимается, он почесал затылок, примирительно развел руки в стороны и сплюнул попавшую в рот дождевую воду:

— Послушайте, я не причиню вам вреда! Что это за место? Вы вообще говорить умеете?

— %[]#@@! Дань %[]@#[] Няо @@@#! — наконец прорычал вожак.

Его говор был странным, но Чжао Ци насупился, силясь разобрать слова. Звуки казались смутно знакомыми — они походили на какой-то диковинный северный диалект, который он ради забавы изучал в университете.

— Не могли бы... говорить... помедленнее? — тщательно подбирая интонации, произнес Чжао Ци.

Здоровяк нахмурился, явно уловив смысл, и пробасил:

— Откуда ты взялся? Что забыл в Божественном лесу Птичьей горы, на землях племени Дань?
— Затем он резко обернулся к своим и рявкнул: — Взять его!

Если первую фразу Чжао Ци понял лишь наполовину, то последний приказ прозвучал предельно ясно.

Стоило стоявшим позади дикарям рвануться вперед, как он резко развернулся, уклонился от захвата и точным ударом уложил ближайшего на лопатки.

— Сяо У! — взревел вожак и взмахнул копьем с каменным наконечником.

Остальные навалились гурьбой.

Чжао Ци, привыкший к тяжелому труду на опытных полях, парнем был не из слабых, но против превосходящих сил выстоять не смог. Не успел он толком рассвирепеть, как его прижали к мокрой земле. Нескольким нападающим все же знатно досталось от его кулаков и пинков, и теперь они сверлили его яростными взглядами.

Прижатое к шее каменное острие не вызвало у него страха — скорее, злость. Эти дикари даже слушать его не стали, сразу полезли в драку.

«Что за дикие времена?»

— Да говорю же вам, я здесь случайно! Отпустите!

Вожак, получивший в ухо во время потасовки, сердито выслушал его лепет и молча махнул рукой, приказывая вести пленника.

Делать было нечего, пришлось подчиниться. Миновав заросли, они вышли на просторную равнину, усеянную пещерами. Те напоминали древние полуземлянки, только выглядели куда примитивнее. Из темных проемов, больших и малых, робко выглядывали почти полностью нагие люди, провожая процессию любопытными взглядами.

— В Божественном лесу все спокойно! Не на что тут глазеть, расходитесь по домам! — зычно крикнул вождь.

Кое-кто послушно скрылся в глубине пещер, но большинство продолжало всю таращиться на чужака. Мужчина раздраженно зыркнул на Чжао Ци.

Тот лишь недоуменно пожал плечами. Если бы не связанные руки, он непременно почесал бы затылок. Картина вырисовывалась однозначная: дикое первобытное общество. Набедренные повязки вместо одежды, каменные топоры...

«Лишь бы не решили принести меня в жертву какому-нибудь местному божку».

Оглядываясь по сторонам, Чжао Ци то и дело натыкался на взгляды истощенных аборигенов. Сквозь стену дождя он разглядел притаившегося у скалы ребенка и ободряюще ему улыбнулся.

— Ого! Он... он такой... — раздался чей-то удивленный возглас.

Конвоиры тут же напряглись и ожгли Чжао Ци недобрыми взглядами. Прежде чем он успел хоть что-то сообразить, его грубо толкнули в спину, направляя к зеву просторной пещеры.

— Внутрь!

Чжао Ци перешагнул порог, оставляя бушующую непогоду позади. Обтерев мокрое лицо, он огляделся. Пещера тонула во мраке, но в самом центре тускло полыхал небольшой костер, разгоняя тьму и выхватывая из нее силуэты присутствующих.

У огня сидел старик. Откинув седую голову, он изучающе сощурился на вошедшего. Чжао Ци ответил тем же. Этот старик явно выделялся среди соплеменников: с ног до головы он был укутан в добротные звериные шкуры, а его взгляд — цепкий, хищный — неуловимо напоминал взор степного орла.

Вожак опустился рядом со старцем и принялся что-то быстро, вполголоса ему нашептывать. Из-за шума дождя и быстрого темпа речи Чжао Ци не уловил ни слова, однако по тому, как оба время от времени косились в его сторону, суть разговора была ясна.

Парень лениво скользил взглядом по пещере. Заметив, что поверженный им ранее Сяо У всю его рассматривает, он подмигнул ему. Тот смутился и поспешно отвернулся.

— Эй! Я правда не замышляю ничего дурного! Попал сюда случайно и вредить вам не собираюсь!

Внезапная реплика чужака застала всех врасплох. В пещере воцарилась глухая тишина, прерываемая лишь рокотом грозы снаружи. Старик и вождь ошеломленно замолчали, и только Чжао Ци продолжал беззаботно улыбаться.

Старейшина долго вглядывался в лицо парня. Наконец он тяжело поднялся и, опираясь на клюку, медленно направился к нему. Вожак почтительно следовал за ним шаг в шаг.

Старик едва доставал Чжао Ци до плеча. Взглянув на него снизу вверх, он сухо произнес:

— Племя Дань не держит обиды на гостей, но и привечать чужаков не станет. Отпустите его. Пусть идет на все четыре стороны.

Поняв, что его отпускают, Чжао Ци вздохнул с облегчением. Конвоиры послушно отступили, а старейшина уже ковылял обратно к теплому очагу. Тем не менее, уходить в бурю парню очень не хотелось.

— Послушайте... А можно мне хотя бы переждать ливень?

Он указал пальцем на хлещущие потоки за порогом, но ответом ему стали хмурые физиономии и угрожающе приподнятые копыта. Лишь Сяо У, казалось, сочувственно замялся.

— Ладно-ладно, ухожу.

Чжао Ци примирительно поднял ладони и пожал плечами. Не очень-то и хотелось.

«Сначала нужно разобраться, что имел в виду этот шерстяной умник Байцзэ под "спасением мира"».

Вздыхнув, он поскреб макушку и решительно шагнул под холодные струи дождя.

Ливень разошелся не на шутку, но парню было уже все равно — одежда и так промокла до нитки. Зато бесплатный душ. Чжао Ци хмыкнул, зачесал намокшие волосы назад, открывая высокий лоб, и уверенно зашагал прочь.

Из соседних пещер за ним продолжали подглядывать любопытные люди. Стоило Чжао Ци повернуться в их сторону, как они тут же испуганно скрывались в темноте, чтобы через секунду высунуться вновь. Понимая, что приюта здесь не найти, парень побрел дальше, пока не наткнулся на исполинское дерево. Его раскидистая, густая крона служила отличным естественным навесом, надежно защищая от секущих струй.

Под ногами чавкала глина. Мокрые футболка и шорты неприятно липли к телу, но выбирать не приходилось. Опустившись на толстый корень, Чжао Ци уставился на серую стену дождя.

Все случившееся казалось чистой воды фантасмагорией. Перенестись в первобытную глушь, быть схваченным дикарями и тут же отпущенным на все четыре стороны... От абсурдности ситуации на душе стало даже как-то весело.

«Интересно, как там дядя Линь и дядя Ли? Наверное, врачи успели их спасти...»

Когда белая тварь толкнула его в бездну, сквозь пелену он расслышал радостные крики реаниматологов. Эти люди долгие годы оплачивали его учебу, тянули из последних сил, и пожертвовать собой ради их спасения было меньшим, что он мог сделать.

Вспомнив о странном существе — то ли баране, то ли козле, — Чжао Ци поспешно выудил из кармана загадочный трофей. Предмет действительно напоминал витой рог с черными кольцевыми бороздами и приятно тяжелил ладонь.

«И вот я здесь, в совершенно ином мире...»

На его экспериментальной грядке только-только завязались первые томаты, он даже не успел попрощаться с пожилым ректором. Его внезапное исчезновение наверняка наделает шуму. Настоящая неразрешимая загадка века.

От этих мыслей Чжао Ци невольно усмехнулся.

Да, его пропажа расстроит близких, но если платой за этот прыжок в неизвестность стали жизни его названных отцов, то сделка определенно стоила того.

— Что ж, раз уж попал сюда, будем обживаться, — пробормотал он под нос.

Поднявшись на ноги, Чжао Ци стянул промокшую насквозь футболку. Одежда противно липла к коже, сковывая движения. Он с силой выкрутил ткань — вода хлынула с нее бурным потоком, соревнуясь с затяжным ливнем.

Пока он возился с вещами, из-за пелены дождя неожиданно вынырнула мужская фигура. Человек торопливо швырнул к его ногам горсть диких плодов и бросился наутек. Чжао Ци пригляделся — это был давешний Сяо У.

— Эй, Сяо У! — крикнул он вслед.

Но дикарь лишь припустил быстрее, мгновенно растворившись в серой хмари.

Покачав головой, Чжао Ци собрал разбросанные по грязи плоды. Все вместе они едва ли потянули бы на половину приличной сдобной булки. Сморщенная, потемневшая кожица выдавала, что сорвали их довольно давно, однако выбирать не приходилось.

Ополоснув угощение под струями стекающей с листьев воды, он отправил один плод в рот. Терпкий, кисло-сладкий вкус оказался на удивление приятным.

Устроившись поудобнее на могучем корневище, Чжао Ци принялся изучать дерево. Толстые, крепкие ветви начинались на приличной высоте. Раз уж неподалеку обосновалось человеческое племя, крупных хищников в округе быть не должно. И все же береженого бог бережет — надежнее переночевать наверху, а с первыми лучами солнца взяться за дело.

«Заодно во сне окончательно уложится в голове вся эта чертовщина».

С трудом взобравшись на раскидистый сук, он отыскал относительно ровное и сухое место. Улегшись поудобнее, парень задумчиво вертел в пальцах оставшиеся два сморщенных плода.

Вдруг внизу, в густых зарослях кустарника, послышался подозрительный шорох. Чжао Ци заглянул вниз, сиюсь разглядеть источник шума.

Сумерки стремительно сгущались, а непрекращающийся ливень сильно размывал очертания предметов.

Из мокрых веток осторожно выбирался маленький силуэт... Похоже, это был ребенок.

<http://bllate.org/book/18215/1746378>